

Совеседник - 1999 - № 20 - с. 4-5

28 МАЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ РОВНО ПЯТЬ ЛЕТ, КАК АЛЕКСАНДР ИСАЕВИЧ СОЛЖЕНИЦЫН ВЕРНУЛСЯ В РОССИЮ. МЫ СДЕЛАЛИ ПОПЫТКУ РАЗОБРАТЬСЯ В «РОССИЙСКОМ» ПЕРИОДЕ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА АЛЕКСАНДРА СОЛЖЕНИЦЫНА — ЧЕЛОВЕКА, УЖЕ СТАВШЕГО НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ ИСТОРИИ РОССИИ. НЕУЖЕЛИ ЗА ЭТИ ПЯТЬ ЛЕТ МЫ НЕ УЗНАЛИ О СОЛЖЕНИЦЫНЕ НИЧЕГО НОВОГО НИ КАК О ЧЕЛОВЕКЕ, НИ КАК О ПИСАТЕЛЕ? ЭТО ЛИ НЕ ТРАГЕДИЯ «ПРОРОКА В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ»?

Чтобы стать главной надеждой русской литературы в шестидесятые, Солженицын должен был обладать способностью емко и точно сказать правду о неубиваемой душе народа — не о вере его в партию, которая ошиблась, а именно о внепартийной и допартийной душе. Чтобы стать символом русского сопротивления в семидесятые годы, Солженицын также располагал набором необходимых качеств: мужество, упорство, расчетливость и дар убеждения. Но сегодня требуется нечто иное, и списывать недостаток внимания современников к Солженицыну только на нашу глухоту и леность было бы несправедливо.

Солженицын хотел вернуться в Россию, верил, что сможет пережить советскую власть. Тогда, в 74-м, русские эмигранты над ним смеялись. А он взял и 20 лет спустя вернулся, как хотел, как обещал. Почему не в 91-м, сразу после распада СССР? Отчасти из-за «Красного колеса» — ему важно было закончить книгу вне России, отстраняясь от советско-российского хаоса начала 90-х (уж больно много напрашивалось параллелей с 1917 годом). Кроме того, писатель инстинктивно чувствовал, что Россия еще не готова внимать его словам. Но...

■ «Там» и «тут»

Там выросли его дети, тут он живет с женой в городском оазисе, обнесеном высоким забором. Ценность эмиграции для Солженицына заключалась в близости к единомышленникам-диссидентам, в свободе творчества и издания своих произведений, наконец, в личной свободе. Там к нему пришла мировая слава, почетные степени, Нобелевская премия как вершина признания его творчества. Чего Солженицыну не хватало там, так это куска родной земли, покоя русской природы, простецких разговоров сельских мужиков. Тут он получил все сполна, как ушат родниковой воды. Быть может, это и стало новым творческим стимулом.

■ Любит — не любит

Солженицын любит общение с залом, поэтому предпочитает выступать в камерной обстановке. Очень не любит молодых выскочек с каверзными вопросами, поэтому любит экзаменовать их цитатами из своих произведений. Солженицын не москвич, он

не любит появляться на публике в столице. Терпеть не может газетчиков, снисходителен к телевидению, не возражает против прямых эфиров с умным журналистом в студии, но таковые, видно, уже кончились. Нелюбовь к газетчикам можно объяснить трепетным отношением к слову — сказанному или написанному. Солженицын раздражает сама мысль о том, что какой-то незнакомый человек будет править, менять местами его слова, вырезать его фразы.

Солженицын не любит, когда государство вмешивается в его жизнь, — после беседы с Ельциным, выступления в Госдуме, картинок с выборов и войн мнение писателя о государстве, в которое он приехал, сложилось определенно.

■ Не Толстой

Многие ошибочно сравнивают его с Львом Толстым. Параллели действительно есть. Подобно идеям Солженицына, учение Толстого принималось всерьез дай Бог десятой частью населения России, исполнялось — единицами. Но вот разрыв: Толстой был непрерываемым духовным авторитетом для всех, включая неграмотных крестьян и грамотных большевиков типа Ленина.

Эпоха Толстого во многом сходна с нашей: сумерки империи, нищета огромных масс, разрозненность интеллигенции. Но личности оценивались по тем же меркам, что и сегодня. И здесь — новый разрыв: масштаб личности Солженицына на поверку оказался меньше масштабов его таланта.

Толстой привлекал человечностью, интенсивностью собственного поиска, обаянием сложности. Он не был пророком — он был старым, то злым, то добрым понимающим всех, принимал даже тех посетителей, которые просили на водку и не читали — по неграмотности или же по несправедности — ни «Анну Каренину», ни «Войну и мир». Солженицын, увенчанный лаврами пророка, разрывает и эту связь, допуская к себе только избранных единомышленников и тех, кто в диалоге изначально способен ему возразить.

■ Как пишется в России?

Публицистика Солженицына в «Новом мире» появляется с за-

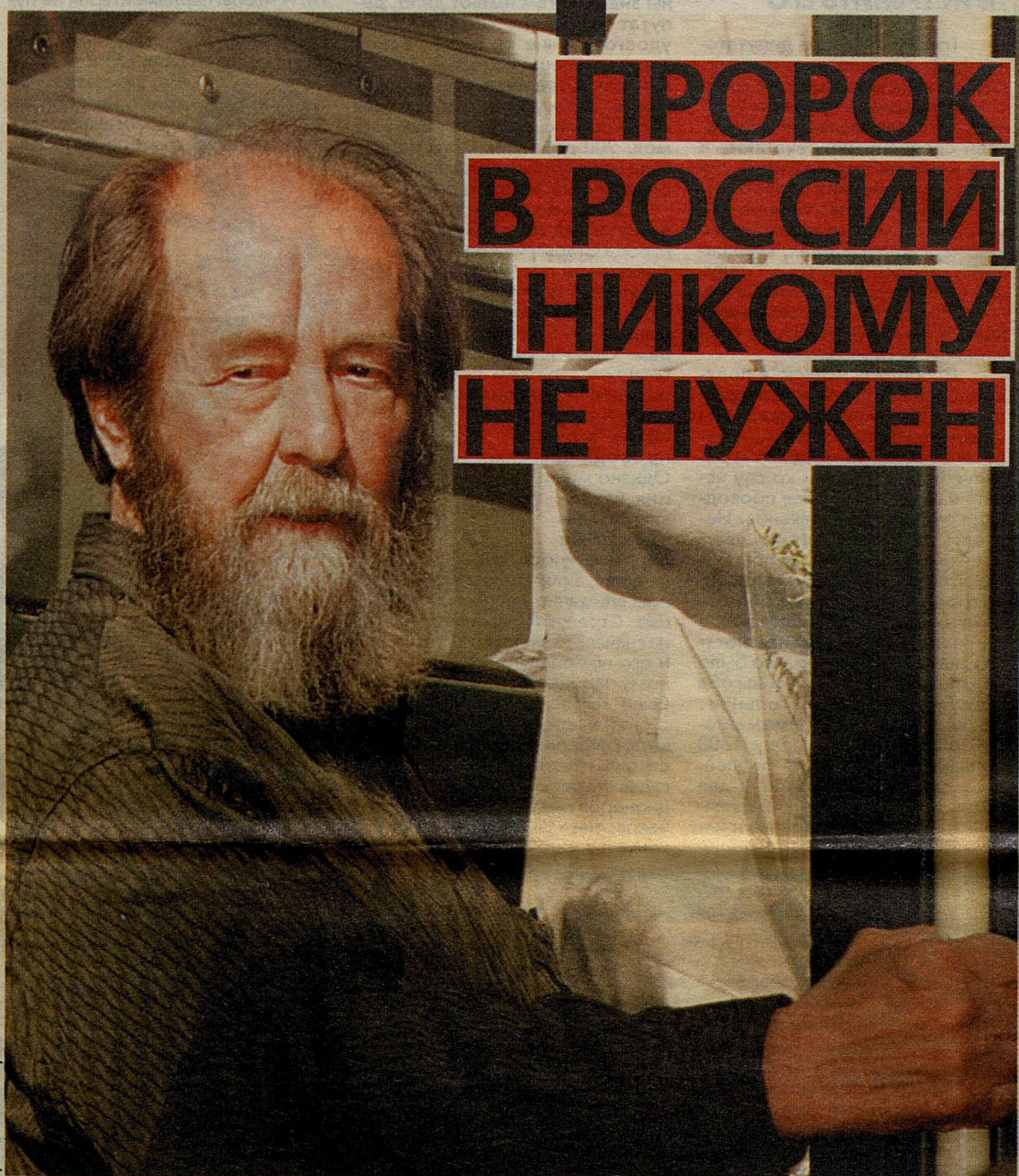

фото Рейтер

видной регулярностью. В этом славном своей былой любовью к бунтарям-одиночкам «Новом мире», который теперь мало кто читает, — дидактичность тона Солженицына отталкивает. Издательскими делами Солженицына в России занимается его супруга Наталья Дмитриевна. Ее трудами вышло несколько сборников публицистики, «Россия в обвале», некоторые переиздания. Активнее,

чем в России, Солженицына продолжают издавать и переиздавать за рубежом. Литературный агент писателя Клод Дюран, живущий в Париже, ежегодно перечисляет авторские на банковский счет в Швейцарии. Думает ли Солженицын о деньгах? Нет. И это похоже на правду. Человек, который может поддерживать работу фонда «имени себя», в деньгах особо не нуждается.

Солженицын в России. Он и есть Россия. Умом его не понять. Обвал налицо. И повод — посочувствовать человеку, который ради подвига своей жизни отказался почти от всего человеческого в себе — а в человеческом-то и было все дело. И осталось. И укрепилось в современной России.

Дмитрий БЫКОВ, Дмитрий СВИРИДОВ.

БОЛЬШЕ ВСЕГО ЕГО ИНТЕРЕСОВАЛИ ЗВЕЗДЫ

Рязань для Александра Солженицына родной город. Именно там одновременно с написанием «Одного дня Ивана Денисовича» и «Матрениного двора» Александр Исаевич преподавал астрономию, физику и математику в рязанской школе № 2.

«Помимо основных уроков, — вспоминает учительница географии Галина Грибкова, — Александр Исаевич вел фотокружок. Он всегда был чрезвычайно эмоционален и на все происходящее реагировал живо. Не раз защищал учителей на собраниях, если их несправедливо обвиняли. Вступал-

ся и за меня, правда, не помню, по какому случаю. Солженицын был очень общителен, единственное, что только анекдотов не рассказывал». А вот что рассказывает завуч школы Раиса Орлова: «Несколько раз я была у Солженицына дома. Он как раз был болен раком. Знаете, в области поджелудочной железы у него была заметная выпуклость, которая даже через рубашку выделялась. Я пыталась его поддержать морально. Но вот что интересно, мы столько времени с ним общались, и Александр Исаевич даже ни словом не обмолвился о том, что пишет книги. А мы были с ним дружны... Правда, потом, когда он ушел из школы, мы встретились вновь, и он подарил мне «Один день Ивана Денисовича», впервые вышедший в «Новом мире», а после и «Матренин двор». Специально для меня он поставил автограф: «Раисе Кирилловне Орловой от Александра Солженицына». Я до сих пор храню эти журналы.

По возвращении из-за границы Александр Исаевич заехал в Рязань. Многих он не признал, а обо мне все же спросил. Жаль только, что в это время я в Крыму отдыхала. Так и не свиделись...

В этом классе А.И. преподавал математику

фото Игоря Евстифеева

ХРОНИКА

1994 год. 28 мая, в 12.50 Солженицын спускается по трапу лайнера авиакомпании «Аляска-Эйрлайн», приземлившегося в хабаровском аэропорту.

31 мая Солженицын приехал во Владивосток, где поселился в одноименной гостинице. В тот же день, неизвестно — в связи с его приездом или нет, в городе участились перестрелки и нападения на милиционеров (3 случая). Писателю, на всякий пожарный, усилили охрану.

Путешествие длилось 56 дней. Он ехал по Транссибирской магистрали на поезде, в котором для него оборудовали 2 спецвагона: в одном — 2-местное купе, в другом — столовая и личный повар. Поезд прибыл на Ярославский вокзал 21 июля, где его дождалась 5-тысячная

толпа. Солженицын, наслушавшийся за время путешествия о жизни в «обновленной» России, произнес обличительную речь. Небольшую — минут на 15.

28 октября он произносит развернутый вариант этой речи в Госдуме. Писатель изобличил лживость экономических реформ и ваучерную приватизацию. Депутаты разочарованно зевали. Никакого резонанса его выступление не вызвало.

В ноябре на ОРТ выходит еженедельная программа «Встречи с Александром Солженицыным».

1995 год. Выходит в свет брошюра «Русский вопрос к концу XX века». Ощущение от прочитанного: ее автор не понимает, в какую страну вернулся. Интерес прессы к Солженицыну заметно снижается.

НИЩЕНЫ МЫ ПОТЕРЯЛИ

Александр Солженицын живет на выделенной ему государством даче в Троице-Лыково, на северо-западе Москвы. Место, хоть и в черте города, на редкость живописное: за домом — обрывистый, поросший березами, елями и соснами спуск к берегу Москвы-реки. Напротив — Серебряный бор. В тихую и ясную погоду пейзаж умиротворяет. Зеленый забор, окружающий дачу, спускается к самой воде. На запертых железных воротах — предостережение: «Стоять! Проход запрещен! Режимная зона!» Вдобавок по верху забора протянута колючая проволока.

Перебравшись через три забора, мы наконец увидели дачу писателя

ЗА КОЛЮЧЕЙ ПРОВОЛОКОЙ

Будучи непрошеным гостем, я остался в одиночестве перед запертыми воротами. Для моих последователей и просто любопытных туристов сообщу, что в воротах есть прорезы для писем, записок и прочих посланий писателю и его близким. Мне удалось выяснить, что если не сам Александр Исаевич, то его супруга Наталья Дмитриевна обязательно все их просматривает, иногда даже отвечает.

Соседи Солженицына — простые работники, книг его не читали, только названия знают «Архипелаг ГУЛАГ» да «Один день Ивана Денисовича» — внуки-школьники просветили. Зато интерес к личности писателя проявляют огромнейший.

Живет он очень нелюбимо, — рассказывает один из аборигенов, Владимир Степанович, — хотя изредка перескакаем: я вот раньше его видел по утрам, когда он бегал по дорожке в лесу в спортивном костюме. Он молодец и в деревне многое делает. Видите наш овраг? Раньше помойка была. Так он нанял людей, заплатил им, чтоб расчистили!

Дача, имеющая богатую советскую и знаменитую постсоветскую историю, вызывает у соседей писателя странное чувство, смешанное из страха и любопытства:

— Этот дом был построен еще в 35-м году, — говорит другой сосед писателя, Валентин Иванович, — мой дядя его строил, был прорабом. Раньше здесь жил министр по заготовкам Корниенко, потом Нуриев — зам. Косыгина. И до 94-го года никакого ремонта на даче не было. Когда Солженицын стал ремонтировать дом, перестраивать, было много охотников попасть на стройку, посмотреть, а может, стянуть чего. Но забор высокий, не видно

ничего. Нашлись, правда, ребята любопытные на воздушном шаре, так чуть было на соседние дома не завалились.

Тот факт, что Солженицын относится к журналистам, мягко говоря, с предубеждением, полностью подтвердился во время моего второго визита в Троице-Лыково в домофонном разговоре с Натальей Дмитриевной. Беседовали мы на разные темы, но все крутилось вокруг писателя. Я утверждал, Наталья Дмитриевна опровергала:

— Общение с прессой всегда доставляло Александру Исаевичу мало удовольствия. Где были ваши газеты 20 лет назад? Это они устроили травлю Солженицына. Имеет ли ваше издание моральное право на интервью?

— Но ведь Солженицын фигура общественная!

— Это не соответствует действительности. Если бы он был депутатом или министром, тогда он был бы общественной фигурой. Он же писатель, частное лицо. Когда он считает нужным, он делает заявления для прессы.

— Солженицын выступал в Думе, он ведь знал, что это за люди — депутаты!

— Он пришел в Думу и выступил перед депутатами, перед представителями народа всей страны. Он хотел увидеть, кого выбирает народ. Он встречался с Ельциным, чтобы понять, что это за человек. Понял.

— Не получится ли так, что наши потомки будут узнавать о личности, о жизни Солженицына, как мы сейчас узнаем о Пушкине — из воспоминаний друзей?

— Какая разница, что за сыр он любит, какого цвета его одеяло и прочее? Александр Исаевич оставит миру свои книги.

Дмитрий СВИРИДОВ.

«СОЛЖЕНИЦЫН ИЗМЕНЯЛ МНЕ С МАТЕМАТИЧКАМИ»

фото Сергея Снегурова

Наталья Алексеевна Решетовская чаще встречается с западными журналистами, нежели с нашими. Но не потому, что ей нечего сказать — она уверена, что бывший муж, Александр Исаевич Солженицын, наложил журналистам негласное вето на общение с ней — его первой женой.

— Мы знаем Солженицына только как «сол земли русской», «праведника человечества». А какой он в обывденной жизни?

— В быту он был неприхотливым. Портила его характер вечная тяга к экономии времени. В письме с фронта Саня просил меня написать на его могиле: «Здесь прилег отдохнуть человек, которому никогда не хватало времени». Ужинали всегда без четверти шесть, вместе с новостями BBC. Он любил слушать зарубежные новости, знал немецкий и английский. Исаич всегда рад был помочь мне по огороду, с удовольствием работал на воздухе.

— Все 25 лет жизни Солженицын был вам верен?

— После выхода «Ивана Денисовича» в «Новом мире» Солженицын стал очень популярен, каждая женщина охотно раскрывала ему свои объятия. А он был человеком творческим, увлекающимся... Причем изменял мне почему-то всегда с математичками. Но я на это закрывала глаза.

Саня Солженицын и Наташа Решетовская прожили вместе 25 лет

фото из архива Н. Решетовской

— Почему же вы расстались?

— 27 апреля 1970 года мы отпраздновали 25-летие совместной жизни. «Выпьем за то, чтобы до гроба быть вместе», — поднял Саня свой бокал. А через несколько месяцев Светлова забеременела. Она сделала все, чтобы выкинуть меня из его жизни.

Я простила его за то, что он ушел, но не простила и никогда не прощу за то, что он забыл обо мне.

Мария АЛФЕРОВА.

АИЧКА, СИСЯ!!!

Встретить Александра Исаевича, как мы думаем, вы уже убедились, весьма сложно. Но мало ли как сложится обстоятельство! Дабы произвести на Солженицына хорошее впечатление при встрече, мы советуем вам оперировать «терминами» из его произведений.

АИЧКА — короткий ответ на приветствие;

БАШКА НЕЗАПЛАТАННАЯ — ругательство;

ВЫПЕНТЮХ — самодовольный дурак;

ГОДНИК — способный человек;

ДЕРНОВОЕ ОДЕЯЛЬЦЕ — могила;

ДОДОН — нескладный (ругательство);

ЗАДЫ — старое, минувшее;

ЛАТАТУЙ — олух, дурак;

ПАНТЕХАХА — размазня (ругательство);

СИСЯ — неопытный человек (ругательство).

ВОЗВРАЩЕНЦА

В октябре «Встречи с Александром Солженицыным» снимаются с эфира после того, как он затронул тему Чечни.

1996 год. Перед выборами некие активисты создают комитет почитателей Александра Солженицына с целью выдвинуть его в президенты. Деятельность эта вскоре прекращается — комитет не набрал необходимого для регистрации в ЦИК миллиона подписей.

1997 год. 27 января писатель посещает НИИ автоматизации, бывшую марфинскую шарашку, место действия романа «В круге первом».

29 сентября на «Радио России» начинается цикл передач «Красное колесо», страницы повествования». Читает автор.

В октябре учреждена ежегодная литературная премия

Александра Солженицына (\$25 тыс.) «За произведение, созданное на русском языке и обладающее высокими художественными достоинствами». Ее лауреатами стали поэт Инна Лиснянская в 1999-м и филолог Владимир Топоров в 1998 году.

3 марта Солженицын стал действительным членом РАН (отделение литературы и языка).

23 марта Солженицын в интервью НТВ заявил: «Достаточно мне было во Владивостоке только одну откровенную конференцию провести, и меня сразу взяли в информационную блокаду. Вся моя поездка по Сибири, по северу, потом по югу — все было скрыто».

Издательство «Согласие» назвало книгу Солженицына «Угодило зернышко меж двух жерновов» проектом года.

1998 год. 31 марта выходит постановление мэрии № 246-ПП «Об аккредитации представительства Русского общественного фонда А. Солженицына» (фонд создан в 1975 году в Швейцарии на средства, вырученные от всех изданий «Архипелага ГУЛАГ»).

11 декабря Солженицыну исполняется 80 лет. Ельцин подписывает Указ о награждении Солженицына орденом Св. апостола Андрея Первозванного. В ответ Солженицын передает ему: «От верховной власти, доведшей Россию до нынешнего гибельного состояния, я награду принять не могу».

В этом году выходит в свет книга «Россия в обвале». Солженицын говорит, что это его последнее политическое заявление.

6 любопытных вопросов

Об отпуске депутатов

1 Сколько отпускных получает депутат Госдумы?

— Депутаты — народ нервный и больной, оттого, по закону, львиную долю их отпускных составляют «лечебные» выплаты «в размере 2 ежемесячных денежных вознаграждений». Кроме того, депутат получает еще 1,5 ежемесячного оклада (за 48 рабочих дней). В этом сезоне каждый депутат поедет отдыхать примерно с 20 тысячами рублей в кармане.

2 Есть ли у Госдумы своя турфирма?

— Собственной турфирмы у Думы нет. Есть группа санаторно-курортного обслуживания думского аппарата, которая и раздает депутатам путевки на море и в Подмосковье. Но чтобы в июле отправиться в тур или круиз, депутат должен еще в марте-апреле дать заявку. Помимо этого, на 1-м и 2-м этажах для депутатов периодически устраиваются туристические выставки-ярмарки. А прозорливые коммерсанты из турфирм ловят депутатов прямо около входа в Думу.

3 Куда можно поехать на депутатские отпускные?

— Двадцать тысяч рублей по курсу 25 рублей за доллар — 800 «зеленых». На эти деньги в июле-августе можно один раз съездить на две недели во Францию или Италию, 2 раза на Кипр, 3 раза в Египет и 5 раз в Турцию! Что же до России-матушки, то путевка на двоих в Сочи в июле-августе будет стоить около 6 тысяч на две недели, а в Подмосковье на 20 тысяч можно отдыхать все 48 дней, и еще сдачу дадут. Кстати, знакомый депутат сообщил мне, что половина Думы предпочитают проводить отпуск в своем округе, прогуливая отпускные с друзьями.

4 Может ли депутат отказать от отпуска?

— Конечно, да! Только вот зачем ему это надо? Думу ведь распускают на каникулы — ни голосовать, ни законотворить в это время депутат не может.

5 Кто и в каких случаях может прервать отпуск депутата?

— Телеграмма из Думы находящегося в отпуске депутату означает только одно: в Москву! в Москву! на экстренное заседание! Завернуть такую поганку может Совет Думы, спикер или его заместители.

6 Можно ли разогнать Думу, пока депутаты в отпуске?

— Вообще конституционно разогнать Думу можно двумя способами. Первый — с отставкой премьер-министра — Ельцин уже пробовал. Второй способ — задать депутатам вопрос: «Доверяете ли вы правительству?» В этом случае депутаты прерывают свои отпуска и едут в Москву, чтобы за 7 дней решить свою и правительственную судьбу. А если не конституционно, то, по словам самих депутатов, Ельцин может сделать с Думой все, что угодно. Для этого депутатам и в отпуск обязательно уходить.

Дмитрий ЕВТЕЕВ.